

ТРЕГУБОВ И. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТРЕГУБОВ Иван Михайлович, родился в 1862. Сектант-коммунист, общественный деятель, выступал со статьями в газетах в защиту общин духоборов и молокан от преследований местных властей. С 1920 по 1923 — участник съездов советов как делегат от сектантов-коммунистов. 26 мая 1931 — арестован в Москве, 6 июня приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Сузак Алма-Атинской области.

В июле 1931 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<18 июля 1931>

«И. М. Трегубова

Заявление

26-го мая с<его> г<ода> после допроса на Лубянской площади мне было предъявлено обвинение по 58 ст<атье> п<ункт> 10 — "за систематическую антисоветскую агитацию", чего я никогда не делал, и тогда же я был арестован и отправлен в Бутырскую тюрьму. А затем в Бутырской тюрьме 6-го июня мне было объявлено, что я ссылаюсь в Казахстан на три года сроком с 26-го мая с<его> г<ода>. Когда меня привезли из Москвы в Алма-Ата, то там заявили мне, что я ссылаюсь в Сузак, где я теперь и нахожусь.

Мне ставится в вину составление заявлений о гонении местной власти на духоборов и малокан, живущих в Северо-Кавказском крае и распространении их. Но ведь эти заявления подавались представителям Высшей власти, причем никакой антисоветской агитации я не вел.

Убедительно прошу Вас защитить меня.

Я прошу Вас иметь ввиду, что я не только никогда не агитировал против Советской власти, но, напротив, целый ряд моих статей, напечатанных в "Правде", "Известиях ЦИК" и других газетах, а также мое участие в качестве делегата от сектантов-коммунистов на съездах советов 1920, 1921, 1922, 1923 годах, на которых я произнес две речи в пользу Советского коммунистического строительства (одну из них в присутствии В. И. Ленина), свидетельствуют о полном моем сочувствии великому принципу Советской власти, тем более, что она в то же время стремится к коммунизму, к чему и я стремлюсь.

Что касается выше упомянутых заявлений о духоборах и молоканах, то Вы можете ознакомиться с ними, обратившись, например, к П. Г. Смидовичу или к В. Д. Бонч-Бруевичу, у которых они имеются полностью, с просьбой прислать их Вам для прочтения.

Ив<ан> Трегубов.

18 июля 1931 г<ода>. Сузак.

Кроме того, сообщаю Вам, что для меня, 73-летнего старика, эта ссылка очень тяжела. От гор<ода> Туркестана до Сузака 120 верст мне пришлось ехать двое с половиною суток общим этапом на верблюдах. От этой непривычной мне на верблюдах дороги я так разбился, что еле остался жив и был так разбит, что первые дни не мог ходить без посторонней помощи. Да и сейчас я еще так слаб, что едва хожу с палкой.

На счет продовольствия здесь очень трудно. Нигде нельзя купить хлеба, фруктов и овощей, даже картошки нет. Я еле существую помощью других ссыльных, которые зарабатывают себе пропитание от строительной конторы. Они давали мне свой пшенный мясной суп, но так как я вегетарианец, то от этого супу у меня появился такой сильный понос, что он до сих пор мучит меня, хотя я уже давно перестал его есть, и пять дней ничего не ем, отчего я еще более ослабел, а другого пайка мне не

выдают, несмотря на мои просьбы, говоря, что еще не получено распоряжение из центра — из Алма-Ата. От очень сильного болезненного состояния моего здоровья я хочу поступить в больницу.

И. Т.

Мой адрес:

Казахстан, г<ород> Туркестан,

п<очтовое> о<тделение> Сузак, до востребования»¹.

В Помполите заведующим юридического отдела была сделана распечатка с краткими данными о Иване Михайловиче Трегубове, очевидно, для Е. П. Пешковой.

«Заявление Трегубова Ив<ана> М<ихайловича> с просьбой о пересмотре дела и отмене приговора. Сослан в Казахстан по обвинению в составлении заявлений о гонении мест<ной> властей на духоборов и молокан и распространении их. Заявляет, что никогда не агитировал против Сов<етской> вл<асти>, напротив, как делегат от сектантов-коммунистов, выступал на съездах с речами, свидетельствующими о полном сочувствии Сов<етской> вл<асти>, о том же свидетельствует и ряд его статей, напечатанных в "Правде", "Известиях ЦИК"а и др<угих>. Заявлен<ия>, котор<ые> ставятся ему в вину, подавались представителям Высш<ей> власти — т<оварищам> Смидовичу, Бонч-Бруевичу. Ему 73 г<ода>, находится в глуши, в Сузаке, где условия для него непереносимы»².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 605. С. 316. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 605. С. 315. Машинопись.